

На правах рукописи

Мраморнов Александр Игоревич

**ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН (ДОЛГАНОВ)
В ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2008

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX в. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Андреев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Васильева Ольга Юрьевна
(Российская академия государственной
службы при Президенте РФ)
кандидат исторических наук
Беглов Алексей Львович
(Институт всеобщей истории РАН)

Ведущая организация: Тверской государственный университет

Защита состоится «28» октября 2008 г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан «___» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

доктор исторических наук,
доцент Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Исследование истории Русской Церкви является неотъемлемой частью процесса познания прошлого России. В современной историографии она чаще всего рассматривается в рамках истории Отечества. Наблюдается постоянный количественный рост исследований в данной области. Этот процесс идет параллельно росту влияния Церкви в общественном сознании и в обществе в целом.

Епископ обладает в Церкви огромными полномочиями, что является важным аргументом обращения к архиерейским биографиям при исследовании церковной истории. При отсутствии в синодальный период во главе Церкви патриарха повышается важность рассмотрения обстоятельств жизни, взглядов, конкретных деяний наиболее видных архиереев. Среди епископов этой двухвековой эпохи могут выделяться наиболее выдающиеся проповедники, миссионеры, реформаторы, наиболее влиятельные политики. Среди них были и те, кто открыто, публично *de facto* выступил против синодальной системы, против вмешательства государства в дела Церкви. Таких иерархов всего двое. Это ростовский митрополит Арсений (Мацеевич) (XVIII в.) и саратовский епископ Гермоген (Долганов Георгий Ефремович, 1858 – 1918). Факт говорит об исключительном значении фигуры последнего в истории.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является жизненный путь епископа Гермогена (Долганова) – от рождения до трагической кончины, а также социальная среда, в которой он жил и служил в соответствующие временные отрезки – университетская, академическая, семинарская, епархиальная, высшего церковного управления, духовного сословия, народная, городская и т.д. Предметом исследования является церковная и общественно-политическая деятельность Гермогена, а также проблемы, связанные с его служением – главным образом вопросы внутрицерковной жизни и взаимоотношений Церкви с государством и обществом.

Хронологические рамки работы в целом соответствуют датам жизни Гермогена, 1858 – 1918. При этом о начальном периоде его жизни и духовного служения известно гораздо меньше, и, естественно, соответствующие эпохи изучаются в меньшей степени, чем эпоха начала XX в. (1901 – 1917/18 гг.), которой посвящена значительная часть диссертации.

Степень научной разработанности темы и состояние источниковой базы. В истории разработки темы в диссертации выделено четыре этапа.

Первый этап объединяет работы современников епископа Гермогена, в том числе мемориальные сочинения, некрологи и жития, появившиеся сразу после его трагической гибели. Статьи сотрудников архиерея, опубликованные в саратовской церковной прессе, носили преимущественно апологетический характер¹. В светской прессе, как региональной, так и общероссийской, не редки

¹ См. например: *Леонидов К., свящ.* Десятилетие служения в святительском сане Преосвященнейшего Гермогена, Епископа Саратовского и Царицынского, в Саратовской епархии // Братский листок. 1911. № 10. С. 1 – 3; *Мраморнов А.П., свящ.* Десятилетие служения Преосвященнейшего Епископа Гермогена пастве саратовской //

были случаи критики Гермогена, особенно сразу после его удаления с кафедры в 1912 г.² После гибели епископа, в 1918 г., появились статьи в «Тобольских епархиальных ведомостях». В них впервые употреблялось понятие «священномученик» в отношении епископа³.

Второй этап историографии темы включает издания атеистического направления, появившиеся в СССР в 1930-е – 1940-е гг.⁴ Оригинальных идей, кроме той, что Гермоген был «черносотенец», «погромщик» и «фанатик», в этих изданиях не содержалось, почти никакого нового источникового материала о епископе в научный оборот не вводилось. Исключением была лишь статья М. Дубровского об Илиодоре, автор которой, несмотря на тенденциозность подхода, верно отмечает некоторые особенности служения Гермогена в Саратове, называя, например, его администраторские приемы «папизмом» в губернском масштабе⁵.

Третий этап относится к послевоенной советской историографии (до конца 1980-х гг.). Работ 1940-х – 1950-х гг. по теме диссертации не выявлено. В дальнейшем же этот этап историографии характеризуется появлением ряда трудов, рассматривающих отдельные аспекты деятельности Гермогена. К их числу относятся: «документальная повесть» Д. Бреговой, посвященная истории похищения в 1904 г. и дальнейшим поискам Казанской иконы Божией Матери⁶; статья В. Архипенко «Заговор Илиодора»⁷; монографический труд М.И. Чудновцева⁸, в котором впервые в исторической литературе рассказано об антитеатральных кампаниях Гермогена; труды П.Н. Зырянова⁹.

На третьем этапе вне рамок советской исторической литературы появляются работы отечественных по своему происхождению авторов: эмигранта М. Польского и церковного диссидента Л.Л. Регельсона¹⁰. Кроме того, в эти годы велась исследовательская деятельность в рамках Русской Церкви, и здесь нужно выделить, прежде всего, диссертацию протоиерея В.С. Рожкова, написанную в 1970-е гг., но изданную лишь недавно¹¹.

На **четвертом (современном) этапе** появилось множество работ, в которых упоминается епископ, а также ряд трудов, содержащих более подробное рассмотрение его деятельности или отдельных ее аспектов. В первой главе дис-

БЛ. 1911. № 8. С. 1 – 2. См. также: *Мраморнов А.П., свящ.* Сочинения: Записки, епархиальные хроники, публицистика. / Ред.-издатель А.И. Мраморнов. Саратов, 2005.

² Панкратов А. «Тайны» епископа Гермогена // Русское слово. 1912. 24 и 25 февраля, 4 марта.

³ Е.И. Архипастырь-мученик // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 18-19-20. Отдел официальный. С. 138 – 139; С.И.Ф. Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский // Там же. С. 256 – 265

⁴ Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938. С. 30; Венедиктов Д.Г. Палачи в рясах: прошлое духовенства. Л., 1933. С. 155; Сушицкий В. Революционное прошлое Саратова. Краткий очерк. Саратов, 1930. С. 28 и др.

⁵ Дубровский М. Монах Илиодор (Из истории церковной зубатовщины) // Воинствующий атеизм. 1931. № 8-9. С. 123 – 158.

⁶ Брегова Д. Дело о Казанской чудотворной // Наука и религия. 1968. № 10 – 12.

⁷ Архипенко В. Заговор Илиодора // Наука и религия. 1968. № 9.

⁸ Чудновцев М.И. Церковь и театр. Конец XIX – начало XX вв. М., 1970.

⁹ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 годов. М., 1984. *Его же.* Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории. М., 1989.

¹⁰ Новые мученики Российские / Сост. *протопресвитер М. Польский.* Джорданвилл, 1949. С. 66 – 68; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917 – 1945. М., 1996. С. 238 – 246.

¹¹ Рожков В.С., *прот.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004.

сертации выделено несколько условных тематических (в некоторых случаях – жанровых или формальных) историографических направлений, в которых появлялись работы по изучаемой проблеме.

Первое из таких направлений – биографические житийные или справочные статьи о Гермогене¹². В них, несмотря на лаконичность, часто обнаруживаются фактические ошибки и определенная тенденциозность.

Другим направлением современной историографии, затрагивающим тему, является научно-краеведческая литература, главным образом саратовская, волгоградская, гродненская, тобольская, то есть тех регионов, где и проходило за век до того служение епископа Гермогена. В работах по истории Саратовского Поволжья, выполненных в Саратовском университете, сохраняется прежняя, идущая из ранней советской историографии оценка епископа Гермогена как инициатора черносотенных погромов 1905 г.¹³ Отказывается от резких оценок и бездоказательных суждений священник-краевед М.В. Воробьев, который неоднократно упоминает имя Гермогена на страницах своего исследования и вводит ряд новых документов о его служении в Вольске¹⁴. Обращались к рассмотрению отдельных эпизодов жизни епископа белорусские светские и церковные краеведы¹⁵. Оживился интерес к деятельности епископа и у тобольских авторов, особенно в связи с состоявшимся в 2005 г. обретением его мощей¹⁶. Краеведческие работы волгоградских исследователей, в которых речь идет о Гермогене, в основном связаны с изучением деятельности в Царицыне иеромонаха Илиодора. Еще на переходном этапе от советской историографии к современной волгоградский историк Ю.Д. Гражданов рассмотрел илиодоровщину (а в ее контексте упоминал и о Гермогене) как исторический феномен, впервые пытаясь формулировать «проблему илиодоровщины»¹⁷. Илиодором занимались на протяжении последующих лет и другие волгоградские авторы, чаще всего затрагивая и вопросы, связанные с Гермогеном¹⁸.

¹² Газизова О. Святитель Гермоген, епископ Тобольский // Православная беседа. 1992. № 8-9. С. 27 – 31; Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 1996. С. 154 – 175; Степанов С.А. Гермоген // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 544; Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 673; Голостенев М.Е. Гермоген (Долганов Георгий Ефремович) // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 79 и др.

¹³ См. Воронезцев А.В. В годы первой русской революции // Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894 – 1917 гг. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 221 – 225; Лобачева Г.В. Образование и деятельность политических партий // Там же. С. 246 – 248; Булычев М.В., Воронезцев А.В., Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. История Саратовского края: [С древнейших времен до 1917 года] / Под общ. ред. В.П. Тотфалушина. Саратов, 2000. С. 275.

¹⁴ Воробьев М., священник. Православное краеведение: Очерки церковной истории Вольска и Саратовского края. М., 2002. С. 54, 60, 67 – 71, 78 – 84, 95 – 96, 158.

¹⁵ Корбут В. Жировичский след антипода Распутина // Советская Белоруссия. 2004. № 137 (22 июля); История Жировицкого Свято-Успенского монастыря по письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников. / Сост. и умуения Гавришлы (Глухова). М., 2004. С. 32 – 34.

¹⁶ Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский // Сибирская православная газета. 2005. № 9; Базылев В., священник. Жизнь и подвиг священномученика Гермогена (Долганева) // Православный просветитель. 2006. № 40. С. 11 – 15 и др.

¹⁷ Гражданов Ю.Д. Илиодоровщина и православный монархизм в России // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Калинин, 1989. С. 20 – 29.

¹⁸ Прыникова Н.В. Кульминация царицынской илиодорады: О политической деятельности монаха Илиодора в начале XX в. // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Волгоград, 1993. Вып. 2; Ее же. Илиодор в Царицыне: страницы политической биографии // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994; Болотова Е.Ю., Савицкая О.Н. Деятельность Илиодора (Труфанова) в Царицыне // Вопросы краеведения. Волго-

Деятельность Гермогена нашла отражение и еще в одном современном направлении историографии изучаемой темы – так называемой «распутиниаде». Среди огромного числа работ о Г.Е. Распутине в диссертации разобраны самые важные для изучаемой темы. Так, книга американского историка Ричарда Беттса примечательна тем, что автор – один из немногих «распутиноведов», кто отказывается от объяснения удаления Гермогена с кафедры в 1912 г. лишь непосредственным вмешательством в это дело Распутина, указывая на неподчинение епископа светской власти как на основную причину его опалы¹⁹. С.Л. Фирсов, напротив, связывает перемещение владыки в Жировицкий монастырь его антираспутинскими выступлениями²⁰. В контексте биографии Распутина о Гермогене упоминают Э.С. Радзинский, А.Н. Боханов, А.П. и Д.А. Коцюбинские, А.Н. Варламов и др.²¹

В литературе по политической и партийной истории изучаемого периода также содержатся авторские суждения о деятельности Гермогена²². Отдельные упоминания епископа можно найти в литературе о гибели царской семьи²³. Специальные научные труды, посвященные Гермогену, принадлежат перу новосибирского исследователя С.Г. Петрова²⁴, а также авторам двум диссертаций, темы которых близки к исследованию деятельности епископа²⁵.

Авторы рассмотренных трудов ввели в научный оборот богатый материал, но недостаточный, чтобы на его основании с должной глубиной постичь черты характера епископа, его воззрения и в, конечном итоге, на серьезном научном уровне разобрать различные аспекты его церковной, общественной и политической деятельности на фоне изучаемой эпохи конца XIX – начала XX вв.

град, 1998. Вып. 4 – 5; *Иванов С.М., Супрун В.И.* Православие на волгоградской земле: храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград, 2003; *Их же.* Православие на волгоградской земле: епархии и епископы. Волгоград, 2002. Ч. 1. См. также: *Материкин А.В.* Царицынский Александро-Невский собор: его прошлое, настоящее и будущее // Мир православия. Сб. научных статей. Волгоград, 2002. Вып. 4. С. 255 – 276; *Дубаков А.В., Тинина З.П.* Образование Саратовской епархии. Изменение статуса церковных организаций Царицына и Камышина в XIX – начале XX в. // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. Волгоград, 2003.

¹⁹ *Беттс Р.* Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Г.Е. Распутине. М., 1997.

²⁰ *Фирсов С.Л.* Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996. С. 207, 217; *Его же.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 461 – 463 и др.

²¹ *Радзинский Э.С.* Распутин: Жизнь и смерть. М., 2000; *Боханов А.Н.* Распутин. Анатомия мифа. М., 2000; *Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А.* Распутин: тайный и явный. СПб., 2003; *Варламов А.Н.* Григорий Распутин. М., 2007 и др.

²² *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911-1917 гг. М., 2001. С. 155, 178, 181, 208, 356, 400; *Его же.* Русское собрание 1900 – 1917. М., 2003. С. 155; *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 411; *Федоров Б.Г.* Петр Аркадьевич Столыпин. Биография П.А. Столыпина. М., 2003. С. 137, 384, 385; См. также: *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.

²³ *Петрушин А.* Сокровища епископа Гермогена // Родина. 2003. № 4. С. 71 – 76; *Плотников И.Ф.* Правда истории. Гибель Царской семьи. Екатеринбург, 2003.

²⁴ *Петров С.Г.* Большевистские совдепы Тобольска и Екатеринбурга и епископ Гермоген (Г.Е.Долганов): история взаимоотношений // Гуманитарные науки в Сибири. Серия Отечественная история. 1997. № 2; *Его же.* Обзор источников о гибели епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Г.Е.Долганова) // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI – XX вв. Новосибирск, 1997.

²⁵ *Савицкая О.Н.* Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг. По материалам Саратовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001; *Платонов Г.М.* Православная Церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России 1900-1914 гг. (На материалах Саратовской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.

Для всей литературы, посвященной так или иначе жизни и деятельности епископа Гермогена, характерен главный недостаток – незначительное обращение к подлинным текстам речей и проповедей самого епископа, которые в действительности лучше всего выражали его оценку церковной и общественно-политической жизни той эпохи и сами по себе являлись фактом, «продуктом» его церковного служения.

Источниковая база исследования довольно обширна. В работе привлечены следующие **законодательные** источники: Устав духовных консисторий 1883 г.²⁶, Устав духовных семинарий 1884 г.²⁷, а также отдельные указы и циркуляры Св. Синода, как публиковавшиеся в общецерковной прессе и местных «епархиальных ведомостях», так и встречавшиеся в проработанных архивных делах. Кроме того, в отдельных случаях привлекались памятники церковного права.

Значительную роль в изучении жизненного пути и деятельности епископа Гермогена играли **материалы официального делопроизводства** государственных и церковных учреждений. Эти источники извлечены в основном из Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) и Государственного архива Саратовской области (далее – ГАСО).

В РГИА обнаружена, впервые изучена и введена в научный оборот документация ревизии Саратовской епархии, произведенной в 1912 г. синодальным обер-секретарем Петром Васильевичем Мудролюбовым²⁸. Отчеты Мудролюбова отличает подробность и высокая достоверность, так как в его распоряжении была вся наличная документация Саратовской епархии, он общался с участниками многих спорных и нерешенных епархиальных дел, а также не имел заинтересованности в сокрытии каких-либо сведений о недостатках в управлении епархией, ее делопроизводстве и финансах. В отчетах содержались факты, относящиеся ко всему периоду служения в Саратове Гермогена, поэтому они, несомненно, представляют особую ценность для диссертации. Не менее ценно и приложение к ревизии. Документы, входящие в него, относятся к 1902 – 1912 гг. и отражают различные стороны епархиальной жизни при Гермогене.

Еще одно важное дело из РГИА содержит материалы ревизии духовных школ Саратовской епархии в 1905 г.²⁹ В них отражено отношение епископа к конкретным проблемам духовного образования и воспитания. Также в РГИА были обнаружены и изучены такие материалы, как: дело «О замещении Саратовской епархиальной кафедры» 1903 г.³⁰; дело «Об увольнении Преосвященного Саратовского Гермогена на покой и о замещении сей кафедры»³¹, в состав которого вошли документы, относящиеся к «делу» 1912 г. и некоторые мате-

²⁶ Устав духовных консисторий с дополнениями и изъяснениями Св. Синода и Правительствующего Сената / Сост. М.И. Палибин. СПб., 1912.

²⁷ Устав православных духовных семинарий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. СПб., 1887. Т. 4. С. 437 – 448.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 1119 и 1120.

²⁹ Там же. Ф. 802. Оп. 10. Д. 13.

³⁰ Там же. Ф. 796. Оп. 184. Д. 611.

³¹ Там же. Оп. 194. Д. 1102.

риалы о пребывании владыки «на покое» в Жировицком монастыре; целый ряд других дел, заголовки и шифры которых приводятся в тексте диссертации.

Говоря о материалах официального епархиального делопроизводства периода 1903 – 1912 гг., следует, прежде всего, отметить его плохую сохранность, первая причина которой кроется в небрежном его ведении при епископе Гермогене, что было в полной мере выявлено ревизией 1912 г., а вторая – в позднейших утратах. Фонд «Саратовская духовная консистория» в ГАСО (Ф. 135) не содержит журналов заседаний этого учреждения за 1903 – 1912 гг. Почти то же самое можно сказать и о документации другого саратовского епархиального учреждения – Братства св. Креста. В его фонде (Ф. 605) сохранились лишь отдельные журналы заседаний (например, за 1904 г.), а материалы за 1905, 1906, 1908, 1909, 1911 гг. отсутствуют вовсе. Документация архиерейской канцелярии до нас не дошла. Таким образом, исследователь деятельности Гермогена лишен значительного количества перворазрядных по их важности делопроизводственных материалов. Из сохранившихся в фонде саратовской консистории документов определенный интерес для темы диссертации представляют судебные дела, некоторые из которых использованы при написании работы. В фонде Саратовского епархиального училищного совета (Ф. 136) изучались журналы заседаний, а в фонде Саратовской духовной семинарии (Ф. 12) – журналы правления. Особое внимание уделялось архиерейским резолюциям на журналах. Отдельные материалы епархиального делопроизводства отложились в коллекции «Епископы Саратовские и Царицынские» ГАСО (Ф. 1132). В гораздо меньших масштабах, но все-таки использовалось и тобольское епархиальное делопроизводство, отложившееся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО).

Использовано и делопроизводство светских учреждений. В 4-м делопроизводстве фонда Департамента полиции МВД в ГАРФ (Ф. 102) сохранились материалы, относящиеся к Гермогену, но еще более – к деятельности Илиодора³². Из материалов ГАСО обращает на себя внимание многотомный комплекс дел, отложившихся в фонде канцелярии губернатора (Ф. 1) и посвященных деятельности иеромонаха Илиодора. Естественно, что в них содержится и много сведений о служении Гермогена. История политической партии, созданной в 1907 г. епископом, отражена в деле «О Всероссийском братском союзе русского народа» из фонда Саратовского губернского присутствия по делам обществ и союзов³³. В ТФ ГАТО в фонде некоторых светских учреждений революционного периода обнаружены документы, касающиеся последнего этапа биографии Гермогена, в частности его трагической гибели. Так, изучена переписка, связанная с выяснением обстоятельств гибели епископа, отложившаяся в фонде Тобольского губернского комиссара³⁴.

В работе также исследован большой пласт **периодической печати** конца XIX – начала XX вв., как *церковной*, так и *светской*. Впервые в историографии

³² В частности, дело «О преосвященнейшем епископе Гермогене и иеромонахе Илиодоре» 1908 г. (Оп. 117. Д. 62. Ч. 3. Т. 2).

³³ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112.

³⁴ ТФ ГАТО. Ф. 722. Оп. 2. Д. 5

комплексно вводятся в оборот материалы выпускавшейся Саратовской епархией *газеты*, которая носила название «Братский листок» (1904 – 1912, с июня 1907 г. по август 1908 г. – «Россиянин»). При подготовке диссертации просмотрены все номера газеты. Используются и материалы официальных епархиальных журналов: «Саратовских епархиальных ведомостей», которые в 1905 г. были преобразованы в журнал «Саратовский духовный вестник» с обновленной программой издания; «Духовный вестник Грузинского экзархата» (1893 – 1900); «Тобольские епархиальные ведомости» (1917 – 1918).

В исследовании привлекались также материалы *светской периодической печати*. Из числа региональных изданий изучались газеты «Саратовский листок» за 1904 – 1913 гг., «Саратовский вестник» за 1908 – 1912 гг., «Саратовская копеечка» за 1910 – 1912 гг., «Волга» за 1911 – 1912 гг., «Приволжский край» за 1905 г. Для изучения «дела» епископа Гермогена 1912 г. привлекались материалы петербургской газеты «Новое время» и московской – «Русское слово», на страницах которых с оценкой январских событий выступили такие яркие публицисты, как М.О. Меньшиков, А.В. Карташев и др.

В диссертации использована и **публицистика** (издававшаяся в виде отдельных брошюр и книг), которая содержательно мало чем отличается от периодики, за исключением формы издания, тем более, что часто представляет собой отгиски статей из газет или журналов. Проработано несколько брошюр, автором которых был сам Гермоген, но в большей степени для диссертации ценны оригинальные публицистические произведения, такие, как явившиеся откликом на «дело» 1912 г. брошюры Н.Д. Кузнецова³⁵ и группы «московских мирян»³⁶.

Довольно обширен круг источников **личного происхождения**. В коллекции ГАСО (Ф. 1132) сохранились многие *письма* к Гермогену со времени его учебы в духовной академии (конец 1880-х – начало 1890-х гг.) до 1911 г. Благодаря этим источникам, устанавливается круг его личного и служебного общения.

В работе были использованы опубликованные *воспоминания* разных лиц: саратовского губернатора П.П. Стремоухова³⁷; гласного Саратовской городской думы и общественного деятеля И.Я. Славина³⁸; зятя Григория Распутина Б.Н. Соловьева, которые вошли в книгу С.В. Маркова³⁹; историка Е.Н. Кушевой⁴⁰ и др. Кроме того, для изучения деятельности Гермогена в 1905 г. привлечены мемуары саратовских большевиков, как опубликованные⁴¹, так и сохра-

³⁵ Кузнецов Н.Д. Забытая сторона дела епископа Гермогена и вопроса о патриаршестве. Второе дополненное издание. СПб., 1912.

³⁶ По поводу нового официозного сообщения о деле епископа Гермогена. М., 1912.

³⁷ Стремоухов П.П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // АРР. М., 1993. Т. 16. С. 5 – 48.

³⁸ Славин И.Я. Минувшее – пережитое // Волга. 1999. № 12.

³⁹ Марков С.М. Покинутая царская семья. М., 2002. С. 279 – 325.

⁴⁰ Кушева Е.Н. Воспоминания // Отечественная история. 1993. № 4.

⁴¹ Былые годы. Воспоминания старых рабочих табачных фабрик г. Саратова, собранные Ипатовым А.Д. и оформленные Матвеевко А. Саратов, 1937; Дружинин Н.М. В Саратове в 1905 году. Воспоминания // Поволжский край. Саратов, 1977. Вып. 5; Петров З.С. Картинки прошлого. Воспоминания ученика бывшего Саратовского городского Александровского ремесленного училища, ныне профтехшколы имени А.В. Луначарского. М. – Саратов, 1930 и др.

нившихся в материалах саратовского Истпарта в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)⁴².

В целом при подготовке работы обследовано около 220 архивных единиц хранения и приблизительно 4500 номеров периодических изданий (газет и журналов), имеющих то или иное отношение к деятельности Гермогена.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является всестороннее исследование деятельности епископа Гермогена и ее значения в церковной и общественно-политической жизни России конца XIX – начала XX вв. Для осуществления этой цели выполняются следующие задачи: 1) рассмотреть период становления личности Гермогена в контексте проблем общественной жизни пореформенной России; 2) изучить, собрав доступные источники, начальный период церковного служения Гермогена, отмечая особенности, связанные с тем, что это служение проходило на одной из национальных окраин Российской империи, в Грузии; 3) уделить пристальное внимание рассмотрению саратовского периода жизни Гермогена, в течение которого он сформировался как самостоятельный церковный и общественный деятель и как политик, выявить основные события, в которых он проявил себя как выдающийся служить Церкви, но в то же время – как противоречивая личность; 4) исследовать события, связанные с громким удалением епископа с саратовской кафедры, состоявшимся в начале 1912 г. и сформулировать значение этих событий в истории России и Русской Церкви; 5) обратиться к источникам, связанным с тем периодом жизни Гермогена, когда он был отстранен от управления епархией, попытаться понять изменения в его взглядах в этот период, в его оценках событий, происходивших в стране и в церковной жизни; 6) разобрать последний этап служения владыки в контексте революционного времени.

Методы исследования. Основным методом в работе является биографический метод, который диктует подбор материала и его распределение. Кроме того, используются традиционные методы исторического исследования: аналогия и сравнение, историко-системный метод (в качестве систем рассматриваются высшее церковное и епархиальное управления, духовная семинария, круг корреспондентов Гермогена и т.п.).

Научная новизна. В работе впервые обстоятельно исследована биография видной исторической личности России начала XX в. Восстановлены многие ранее неизвестные в литературе факты деятельности епископа. Введен в научный оборот значительный пласт новых источников, в том числе архивных. Впервые в историографии комплексно изучена газета Гермогена «Братский листок» (1904 – 1912). Для исследований по церковной истории начала XX в. ранее очень мало привлекалась светская региональная периодика, поэтому ее привлечение в работе можно считать во многом новаторским. Единичны прецеденты создания диссертационных исследований, написанных в виде биографий церковных деятелей синодального периода на фоне их времени. Настоящая диссертация относится к такого рода работам и призвана утвердить подобный

⁴² Воспоминания *Городкова В.И.* о митинге на Театральной площади в 1905 г. в Саратове // ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 328; Воспоминания *П. Власова* о революционном движении 1903 - 1905 гг. в Саратове // Там же. Д. 391 и др.

подход в исторической науке как оправданный и действенный. В работе также пересмотрены на новом материале ранее утвердившиеся в литературе оценки отдельных событий, в частности погромов, прошедших в г. Саратове в октябре 1905 г. Затрагивается почти не исследованный вопрос о статусе викарного архиерея в епархиальном управлении конца синодального периода. Целый комплекс вопросов, связанный с историей епархиального управления начала XX в., формулируется впервые. Также впервые в литературе обстоятельно, в контексте истории Русской Церкви начала XX в., рассматриваются события, составившие «дело 1912 г.»

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при написании общих работ по истории России и истории Церкви, в том числе учебников, а также при чтении лекционных курсов. Проанализированные в работе события января 1912 г. заслуживают, как представляется, включения в учебники по истории Отечества и Русской Церкви.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX в. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. По теме исследования опубликованы: 2 монографии, 1 брошюра, 2 сборника источников и ряд статей, в том числе 1 статья в издании из списка ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность и научная новизна диссертации, обозначены ее цели и задачи. **Первая глава** посвящена разбору историографии темы и анализу источниковой базы (см. выше, раздел автореферата «Степень научной разработанности темы и состояние источниковой базы»).

Вторая глава диссертации («Личность будущего архиерея на фоне меняющейся России») посвящена начальным этапам биографии Гермогена: его обучению в нескольких учебных заведениях, началу карьеры в духовно-учебном ведомстве, обстоятельствам его жизни тех лет.

Имея типичное происхождение для архиерея того времени (из духовной семьи), Гермоген прошел по нестандартному пути получения среднего, а затем и высшего образования. Он покидает в пятом классе семинарию и, невзирая на сопротивление своего отца, поступает в университет. Традиция духовенства отдавать своих детей в семинарию в эпоху социальных перемен и государственных реформ, не исчезая ни полностью, ни даже сколько-нибудь ощутимо, начинает частично перерастать в тенденцию, связанную с отказом «поповичей» идти в семинарию, с их стремлением примкнуть к «светскому» обществу, выбрать светскую профессию. Те, кому это удавалось, часто пополняли категорию так называемых разночинцев. Обратного потока (перехода в духовное сословие из других) почти не было. Поэтому неудивительно, что в университетах пореформенной эпохи было много сыновей духовенства. С этой точки зрения Георгий Ефремович Долганов стал типичным студентом-«поповичем». Необычные

события произошли в дальнейшей его жизни, когда после учебы в университете, скитаний и исканий, он, фактически получив статус светского человека, вновь возвращается в духовную среду. Следуя наставлениям архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича), Георгий поступил в Санкт-Петербургскую академию (от других студентов его отличало наличие университетского диплома и уже достаточно солидный возраст, так что и здесь он был нетипичен), в которой принял священный сан и получил возможность сделать достаточно стремительную «карьеру» по духовному ведомству.

Сделав столь нестандартный шаг с точки зрения социальных реалий пореформенной России, Гермоген в дальнейшем, будучи направленным на службу в Тифлисскую духовную семинарию (сначала инспектором, впоследствии ректором), расширил официальный круг своих обязанностей. Активная миссионерская, проповедническая, просветительская деятельность Гермогена в Грузинском экзархате выделяла его из среды «ученого монашества» и в глазах начальства делала кандидатом на посвящение в архиерейский сан. В целом материал всех трех параграфов второй главы позволил сделать вывод о том, что путь получения образования и прохождения начального карьерного этапа оказался для Гермогена весьма тернистым, что в контексте эпохи означало нетипичность для тех социальных сред, в которых он в это время жил и действовал (студенческая среда духовной академии, среда преподавателей духовной семинарии, «ученое монашество»).

Третья глава носит название «Епископ в начале XX в. (внутрицерковные аспекты)». *Первый параграф* посвящен периоду служения Гермогена епископом Вольским. На примере этого служения рассматривается статус vicарного архиерея и его роль в епархиальном управлении.

Правовой статус vicариев был довольно неясным. С одной стороны, они занимали достаточно высокое положение в церковной иерархии, являясь носителями высшей степени священства, с другой – предполагалась их несамостоятельность, практически полная подчиненность епархиальному архиерею. Устав духовных консисторий о vicариях почти ничего не говорил, лишь как бы между прочим устанавливая (в § 331), что «в епархиях, где есть vicарий и имеет местопребывание в епархиальном городе, рассмотрение и утверждение журналов епархиальный архиерей может предоставить ему»⁴³. Практика позднего синодального периода пришла к тому, что из числа vicариев обычно избирались кандидаты на занятие самостоятельных кафедр. По словам исследователя, «не было смысла назначать на самостоятельную кафедру из числа возведенных перед этим в архиерейский сан, поскольку существовали епископы, получившие опыт работы на местах vicариев»⁴⁴. Ярким примером такого продвижения по службе стала и «карьер» епископа Гермогена.

Прибыв в святительском сане в Саратовскую епархию, Гермоген на месте нового служения занимался разнообразными вопросами: от назначения учителей церковных школ и псаломщиков до организации архиерейской квартиры в

⁴³ Устав духовных консисторий... СПб., 1912. С. 148.

⁴⁴ Конюченко А.И. Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века: Исследования и материалы. Челябинск, 2005. С. 16.

Вольске, от попыток более активно удовлетворять духовно-нравственные потребности городских жителей до мер по налаживанию полноценной монашеской жизни в монастырях епархии. Он еще не вступил в полноправное распоряжение церковно-административной единицей, но к его скорому назначению самостоятельным архиереем были созданы все предпосылки. Формально понадобилось два года, чтобы он занял место епископа Иоанна (Кратирова), фактически же он стал не просто его помощником, а, по крайней мере, равным ему по влиянию в делах епархиального управления, гораздо раньше, чем занял саратовскую кафедру.

После официального перемещения с вольской на саратовскую кафедру в 1903 г. начался новый период в служении Гермогена. Подробно его деятельность как пастыря и администратора рассмотрена во *втором параграфе* реферируемой главы. Как администратор Гермоген проявил себя далеко не с самой лучшей стороны. Положив в основу администрирования не требования закона, а собственные предпочтения и соображения, епископ привел делопроизводство, финансовую и распорядительную части епархиального управления в тяжелейшее состояние, для выхода из которого его преемнику, епископу Алексию, пришлось очень много потрудиться. Между тем, как глава духовенства Саратовской епархии Гермоген был инициатором ряда новшеств, которые, думается, позволили ему с успехом выполнять такие важнейшие архиерейские обязанности, как укрепление людей в вере, усиление их приверженности церковным идеалам и распространение с помощью миссии церковного учения среди «инородцев», старообрядцев и сектантов.

В *третьем параграфе* подробно рассмотрено отношение епископа (на практике и в теории) к проблемам семинарского образования начала XX в. Гермоген управлял епархией в годы наивысшего обострения кризиса духовной школы, который прекрасно иллюстрируется красноречивыми фактами, приведенными в этом разделе диссертации. Понятно, что владыке было нелегко справиться с «семинарской Цусимой», тем более что кризис носил системный, всеобщий характер. В то же время Гермоген преимущественно занимался семинарскими делами с помощью бумажных резолюций и посещал учебное заведение лишь в торжественные или самые критические дни, а не «во всякое время», как то предусматривалось Уставом духовных семинарий, при том, что справиться с конкретными проявлениями кризиса практическими мерами было легче, чем теоретизированием.

Четвертый параграф третьей главы посвящен взаимоотношениям епископа с паствой в период его служения на саратовской кафедре. Рассмотренный материал позволил сделать вывод о том, что среди пасомых Гермогена, со временем сформировались разные категории. Особое положение в «структуре» его паствы занимали активные сторонники-миряне, ставшие в большинстве своем с 1907 г. членами его политической партии («братчиками»). Их мнение авторитетно звучало в стенах архиерейского дома, хотя их образовательный уровень не соответствовал фактическому статусу епархиальных советников. Почетное место в указанной «структуре» занимали также действительно почтенные люди, с которыми епископ часто встречался и находился в переписке. Это благо-

творители и попечители, по своему статусу – крупные купцы и помещики. Литургический контакт с широкими массами пасомых Гермоген устанавливал в стенах храмов, а вне храмовой ограды – стремился удовлетворить духовно-нравственные, а иногда и материальные потребности представителей разных социальных категорий (рабочих, арестантов, неимущих). Контакт этот был достаточно прочным, а посещаемость архиерейских служб – стабильно высокой. Однако в последние годы служения епископа на саратовской кафедре в этот контакт самим Гермогеном вносились такие черты и «особенности» (политизация его служения, поддержка выступлений Илиодора, резкий характер собственных проповедей), которые отталкивали от Церкви широкий круг преданных ей, но образованных и мыслящих людей.

Четвертая глава диссертации («Общественно-политическое служение архиерея начала XX в.») посвящена служению епископа на общественном поприще и в политической сфере в период первой революции и первые годы «третьиюньского» периода. В *первом параграфе* речь идет о деятельности Гермогена в 1905 г. Накануне революции он начал выпускать епархиальную газету, которая в разгар смуты выражала точку зрения местного церковного руководства во главе с Гермогеном на происходящие события, вступала с полемику со светскими изданиями. Сам епископ использовал проповедь для призывов к миру. В октябре 1905 г. он оказался единственным должностным лицом в Саратове, который открыто резко осудил состоявшийся в центре города революционный митинг, в условиях, когда государственная власть в отсутствие губернатора П.А. Столыпина фактически бездействовала. В параграфе сделан вывод о большом влиянии епископа на общественно-политическую жизнь Саратова и губернии и формировании у него в период первой русской революции твердой политической позиции. На конкретных, впервые введенных в научный оборот данных опровергнут тезис советской историографии о том, что Гермоген был инициатором еврейских погромов, прошедших в Саратове 20 октября 1905 г.

Содержание *второго параграфа* естественным образом связано с первым, ибо партийным, политическим деятелем Гермогена сделала первая русская революция. Уже 12 ноября 1905 г. в зале саратовской гостиницы «Россия» было объявлено о создании народно-монархической партии, получившей благословение епископа. Впоследствии она преобразуется в местный отдел Союза русского народа, в котором в 1907 г. произошел раскол: по инициативе архиерея был создан Православный всероссийский братский союз русского народа – фактически собственная партия Гермогена. Деятельность этой организации была противоречивой и неустойчивой, свидетельствуя о бесперспективности вовлечения Церкви в партийно-политическую борьбу. После удаления епископа с кафедры союз распался.

Третий параграф посвящен илиодоровщине и ее месту в служении Гермогена. Деятельность скандального иеромонаха Илиодора (Труфанова) вышла за рамки церковного служения, приобрела в годы святительства Гермогена на саратовской кафедре острый общественно-политический смысл.

Рассмотрение ключевых моментов деятельности Илиодора в Саратовской епархии, характерных черт илиодоровщины в том виде, в котором она существ-

вовала до 1912 г., предоставило важный материал для понимания особенностей общественно-политической деятельности Гермогена. На протяжении ряда лет, в течение которых вокруг Илиодора произошло много событий, составляющих позорные страницы в истории Русской Церкви, епископ стоял за спиной иеромонаха, защищал его, выгораживал. В этом смысле Гермоген оказался виновником того, что вредная и для Церкви, и для государства, и в конечном итоге – для российского общества – деятельность иеромонаха смогла принять в Поволжье широкий масштаб. Покровительство Илиодору оказалось роковой ошибкой Гермогена. Инок оказался политической фигурой, плохо управляемой как с помощью церковных, так и с помощью нерепрессивных государственных методов. Это вызывало недовольство у светских властей (вплоть до императора) не только иеромонахом, но и епископом и, в конечном итоге, стало одним из факторов падения Гермогена.

В *четвертом параграфе* содержится анализ общественно-идеологических кампаний, проводившихся Гермогеном в 1907 – 1911 гг. в Саратове. В основном они были направлены против театральных постановок, литературных постановок, общественных мероприятий, привносивших в народ, по мнению епископа, чуждую Церкви идеологию. Подробный анализ этих мероприятий позволил прийти к выводу о том, что Гермоген видел целью своего общественного служения предотвращение влияния на широкие массы православного населения антицерковных (в действительности или в его воображении) произведений литературы, как напечатанных, так и поставленных на сцене. Он действовал с помощью проповеди, что естественно для любого священнослужителя, однако когда проповедь не помогала, он прибегал к апелляции к светским властям, то есть в итоге – к запретам. К сожалению, запретительная политика если и действенна, то всегда лишь на короткое время, а не в длительной перспективе. Запреты оказывались гораздо менее действенными, чем проповедь, ведь они не производили изменений в сознании людей. Поэтому в итоге «успехи», которых Гермоген добился в борьбе с литературой и театром, во многих случаях обернулись против него: та резкая форма, в которой он вел борьбу, очень многих отталкивала от Церкви.

Пятая глава называется «Церковь и государство в предреволюционной и революционной России: выбор епископа Гермогена». В *первом ее параграфе* осуществляется анализ событий, имеющих наиболее важное общеисторическое значение во всей церковной и общественно-политической деятельности епископа. Рассмотрены предпосылки, ход событий, развязка «дела» Гермогена 1912 г., а также восприятие произошедшего тогда современниками.

Этот анализ в совокупности с известными фактами его служения в Саратове и учетом взглядов современников на эти события и факты, позволяет выдвинуть тезис о том, что под выступлениями епископа против института диаконов и введения особого чина панихид по инославным христианам скрывался протест против бюрократизированности системы управления Русской Церковью. Указанные вопросы стали лишь поводом к открытию более глобальной дискуссии о церковной реформе. К сожалению, «бунт» епископа не был ни продуман, ни последователен. Он пытался действовать неформально и в духе

христианского правдолюбия, но в ответ получал чисто бюрократические меры, соединенные тоже с неформальными, но далеко не христианскими приемами (закулисные интриги, распутинский фактор) как со стороны Синода и обер-прокурора, так даже и со стороны царя. Сам он в своих действиях допускал много ошибок и часто не выполнял сам того, что требовал от своих оппонентов. Но «дело» Гермогена отнюдь не завершилось бесследно для Русской Церкви и государственности. Его можно считать важным этапом подготовки к созыву Поместного собора, прологом к нему.

Материал, собранный и проанализированный в параграфе «Опальный архиерей конца синодального периода» данной главы, позволил показать, насколько трудной оказалась для Гермогена изоляция от мира, от общественной деятельности. Находясь на «покое», он продолжал выступать с поддержкой идеи созыва собора, обличал своего бывшего сотрудника Илиодора, выражал публичное сочувствие русской армии и хотел стать организатором сбора дополнительной помощи для раненых воинов. В политическом отношении он по-прежнему держался правых взглядов. В целом «покой» оказался очень беспокойным для него. Не случайно, что после революции он сразу был готов вернуться к активной церковной и общественно-политической деятельности. Об этом, последнем этапе жизни епископа, речь идет в *третьем* параграфе пятой главы.

Гермоген не одобрил февральскую революцию, хотя именно она позволила ему вернуться к активной пастырской деятельности: он стал тобольским епископом. Это накладывало на него подозрение Временного правительства, свидетельства чему приводятся в тексте диссертации. Давний убежденный противник социалистических учений, Гермоген тем более не мог приветствовать и прихода к власти большевиков. Тот факт, что он был архиереем в крупнейшей епархии Западной Сибири, по территории которой проходили фронты Гражданской войны и где в заключении находился бывший царь и его семья, не мог не привести к конфликту с новой властью, хотя активных действий со стороны епископа по сопротивлению ей, не было. Потенциальный конфликт разрешился вполне реальной гибелью архиерея от рук красноармейцев в июне 1918 г.

В **Заключении** диссертации даны выводы по основным направлениям научного изучения биографии епископа Гермогена. Для начального этапа его жизненного пути характерна нестабильность взглядов и социального положения. Для социальных сред, в которых пребывал Георгий Долганов в молодости, его поведение отличалось нетипичностью. Но именно эти особенности периода его становления, длительность этого периода по сравнению с коллегами по цеху «ученого монашества» повлияли на то, что сформировавшиеся у него взгляды, преданность выбранному пути в жизни, оказались неколебимыми до конца его жизни. Изучение архиерейского служения епископа позволило выявить его противоречия и определенные отличия того, что Гермоген проповедовал, от того, что он осуществлял на практике, в частности при управлении епархией или в «партийном строительстве». Однако комплексный анализ источников о деятельности владыки убеждает в том, что верность Церкви находилась в его иерархии ценностей на самом высоком положении. Проведенное изучение био-

графии Гермогена позволяет подтвердить тезис о том, что он является видным деятелем истории Русской Церкви и Российского государства начала XX в. Важнейшее общеисторическое значение в его деятельности имели события начала 1912 г., впервые обстоятельно изученные в диссертации. Искренний монархист и служитель Церкви, епископ проявил себя, однако, как противник синодальной системы церковного управления, которая была порождением российского самодержавия. Очевидно противоречие в такой позиции: апологию неограниченной монархии нельзя было совместить со стремлением к церковной соборности и деконструкции синодальной системы контроля над Церковью и управлению ею. Твердость во взглядах и преданность Церкви двигали Гермогеном и на последнем этапе его жизни, в период служения на тобольской кафедре. Можно заключить, что представленная в диссертационном исследовании биография архиерея является своего рода отражением истории Церкви и государства в России, противоречий и трагизма этой истории, а потому позволяет продвинуться вперед на пути постижения нашего прошлого.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографические работы

1. Жизненный путь священника Александра Петровича Мраморнова (1874 – 1941). К 130-летию со дня рождения. Саратов: «Приволжское книжное издательство», 2004. 3,75 п.л.

2. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858 – 1918). Саратов: «Научная книга», 2006. 17,5 п.л.

3. Духовная семинария России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов: «Научная книга», 2007. 24,3 п.л.

Публикация в издании из списка ВАК

4. Саратовский епископ Гермоген и кризис среднего духовного образования (1903 – 1912) // Вестник Московского университета. 2007. № 3. С. 32 – 52. 1 п.л.

Прочие работы

5. Изучение генеалогии приходского духовенства Саратовской епархии XIX – начала XX вв.: основные источники и вопросы // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность. Материалы X межрегиональных краеведческих чтений 24–25 апреля 2003 года. Саратов, 2003. С. 74 – 77. 0,15 п.л.

6. Три поколения Мраморновых – священнослужителей саратовской епархии в XIX – начале XX вв.: опыт историко-генеалогического исследования // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2003». История. М., 2003. С. 69 – 73. 0,2 п.л.

7. Епархиальные организации в Саратове во второй половине 1914 – 1915 гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2004». История. М., 2004. С. 87 – 91. 0,22 п.л.

8. «Братский листок» епископа Гермогена и характер общественно-проповеднической деятельности саратовского духовенства в 1907 – 1911 гг. // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. науч. тр. Тверь, 2005. Вып. 1. С. 62 – 83. 1 п.л.

9. Труды священника А.П. Мраморнова и их историческое значение // Мраморнов А.П., свящ. Сочинения: Записки, епархиальные хроники, публицистика. Саратов: «Научная книга», 2005. С. 6 – 15. 0,6 п.л.

10. Комментарии [к первому тому трудов священника А.П. Мраморнова] // Там же. С. 343 – 368. 1,8 п.л.

11. К вопросу о гомилетическом наследии священника А.П. Мраморнова // Мраморнов А.П., свящ. Сочинения. Т. 2: Проповеди и поучения, духовная проза, разное. Саратов: «Научная книга», 2005. С. 3 – 8. 0,35 п.л.

12. Комментарии [ко второму тому трудов священника А.П. Мраморнова] // Там же. С. 293 – 305. 1 п.л.

13. Наследие С.А. Щеглова в контексте исследования истории Саратовской епархии (источниковедческий и историографический аспекты) // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 213 – 220. 0,4 п.л.

14. Церковно-школьный музей Саратовской епархии в начале XX в.: задачи его работы и их практическое воплощение // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев. Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 152. С. 113 – 118. 0,3 п.л.

15. Материалы саратовской ревизии М.И. Савваитского 1904 – 1905 гг. как источник по истории духовного образования России // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». История. М., 2005. С. 52 – 58. 0,35 п.л.

16. «Дело» саратовского епископа Гермогена 1912 г. и синодальная система управления Русской Церковью в начале XX в. // Клио. Журнал для ученых. 2006. № 3 (34). С. 210 – 222. 1,5 п.л.

17. К вопросу о политических взглядах епископа Гермогена (Долганова) // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара 10-11 ноября 2006 г. / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2006. С. 176 – 183. 0,35 п.л.

18. «Суровый владыка» или «милостивый архипастырь и отец»? Саратовский епископ Гермоген [Долганов] во взаимоотношениях с паствой и клиром в 1903 – 1912 гг. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь: Славянский мир, 2006. Вып. 2. С. 175 – 198. 1,4 п.л.

19. Епископ Гермоген (Долганов) и семинарское образование в Саратове в начале XX в. // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. М., 2006. Т. 2. С. 220 – 227. 1 п.л.

20. Корреспонденты официальных изданий Саратовской епархии в начале XX в. // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития. Труды Саратовского областного музея краеведения. Саратов, 2006. Вып. 9. С. 237 – 240. 0,25 п.л.

21. Ермоген (Долганов), свмч. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18 (в печати). 0,8 п.л.